

СООБЩЕНИЕ:

«Ритм, как основа функционирования всего организма и
формирования и развития речи»

подготовила:
учитель-логопед
Борисова К.В.

г.о. Мытищи, 2018г.

Ритм является одной из важнейших характеристик бытия и представляет собой интегративный регулятор всех процессов живой и неживой природы. Жизненные процессы целостного организма обеспечиваются сложной иерархией соподчиненных структур центральных механизмов, характеризующихся разными по сложности ритмами, которые у человека располагаются в пространственно-временном континууме от циркадных ритмов сохранения жизни до сложнейших ритмов лингвистического планирования речи.

Речь – наиболее сложно организованная психофизиологическая система человеческого организма, в которой теснейшим образом объединены ее психические и биологические составляющие. Согласно Т.Н. Ушаковой, «... слова не изолированные единицы; в вербальном механизме – это, скорее, системно и упорядоченно организованный клубок их латентных связей с объектами мира и другими словами» [Ушакова 2011: 17]. Понятно, что ритм речи также относится к наиболее сложным видам ритмической активности организма, участвует в реализации важнейшей деятельности человеческого мозга – восприятии, порождении и реализации речи.

Ритм является важнейшим показателем как нормального развития, так и деструкции функции.

Рассматривая речь как единую функциональную систему, необходимо подчеркнуть, что она состоит из целого ряда структурно-функциональных подсистем, или элементов, устойчиво координированных во времени и пространстве между собой. Сюда относятся структуры мозга, как воспринимающие речь, так и участвующие в формировании и реализации психолингвистической и речедвигательной программ. В программе реализации устной речи участвуют функциональные подсистемы речевого дыхания, голоса и артикуляции. Каждый из элементов имеет собственный ритм, а кроме того, все подсистемы для достижения «результата действия» функциональной системы речи, т.е. реализации целостного *психосенсомоторного речевого стереотипа*, синхронизируются между собой.

Состыковка психолингвистической и психомоторной программ функциональной системы речи носит сложный характер, постепенно формируется в ходе онтогенеза, что связано с развитием целостного центрального ритмического пейсмекерного механизма [Белякова, Филатова 2010: 29].

В широком смысле ритм определяется как «воспринимаемая форма протекания во времени каких-либо процессов» [БСЭ: 133]. Речевой ритм представляет собой временную структуру, образуемую акцентами, паузами, членением на отрезки, их группировкой, соотношениями по длительности и т.п. Ритм речи каждого человека характеризуется теми же качествами, что и его моторная активность [Тогіі 1976 и др.].

Как утверждают многие исследователи и практики [Далькроз 1914; Кольцова 1973; Теплов 2003 и др.], ритм живого организма в своей основе имеет моторную природу и является одним из его врожденных устойчивых свойств. Восприятие ритма внешней среды вызывает многообразные ощущения, которые влияют на эмоциональное состояние человека и его двигательную активность. М. Н. Ливановым [Ливанов 1989] и др. выявлено, что выработка прочного двигательного условного рефлекса облегчается при действии ритмического раздражителя, в то время как аритмичная стимуляция затрудняет его формирование.

В настоящее время в психофизиологии доказано, что целенаправленное действие обеспечивается согласованностью во времени и пространстве нейронных импульсов. Их согласованность является главным условием для организации и функционирования нейронных ансамблей, необходимых для реализации функций. Наряду с жесткими связями нейронных ансамблей, обеспечивающих взаимодействие элементов функциональных систем, существуют и гибкие, которые объединяют нейронные ансамбли благодаря синхронизации их ритмов, образуя системы более высокого порядка (творческие озарения, элементы эвристики и пр.) [Иваницкий 2007: 28]. Примером гибких связей являются в онтогенезе специфические нейронные

ансамбли, которые формируются в процессе общения между матерью и младенцем уже на самых ранних этапах его жизни, проявляясь, в частности, в общности их акустических характеристик голоса [Ляско 2005; Shumura 1992 и др.].

Наблюдения за здоровыми маленькими детьми показывают, что любая ритмическая стимуляция (пение, музыка) сразу вызывает ответную ритмическую двигательную реакцию. В практике, несмотря на отсутствие теоретических обоснований, ритмические стимулы давно и широко применяются при различных функциональных тренировках.

Речевой и неречевой ритмы имеют свои онтогенетические особенности, а также общие и специфические нарушения у детей с разными видами речевой патологии.

В норме у детей уже с 5 лет в показателях неречевого ритма отмечается достаточно высокий уровень развития ритмического моторного ответа на ритмические стимулы разных модальностей. С возрастом отчетливо обнаруживается положительная динамика развития неречевого ритма, которая носит плавный характер. В младшем школьном возрасте дети могут графически перешифровать ритмические стимулы, предъявленные на слух. Зрительный канал является ведущим в восприятии неречевого ритма по сравнению со слуховым, что указывает на первостепенное значение зрения в восприятии не только образов окружающего мира, но и их ритмической организации.

В характеристиках речевого ритма есть четкая динамика последовательности созревания ритмических процессов на разных иерархических уровнях речи: от слогового, словесного и синтагменного уровней речевого ритма у дошкольников до ритмоинтонационного оформления высказывания у подростков.

Для детей с разными видами речевой патологии характерны общие показатели неречевого ритма: доминантность зрительного канала восприятия

неречевого ритма, низкий уровень развития ритмического моторного ответа на звуковые ритмические стимулы, трудности аудиовизуальной интеграции, а также существенные затруднения графической перешифровки ритмических стимулов, предъявленных на слух.

При таких формах речевого дизонтогенеза, как неврозоподобное заикание, дизартрия, моторная алалия, характерен разный уровень развития ритмического моторного ответа на звуковые стимулы: низкий уровень при неврозоподобном заикании и дизартрии, отсутствие ритмического ответа при моторной алалии.

Для формирования речевого ритма при разных видах речевой патологии характерны общие проявления: задержка созревания ритмической организации речи и дизритмия процессов восприятия и воспроизведения речи на разных иерархических уровнях (слоговом, словесном, синтагменном), в том числе и на ритмоинтонационном.

При невротической форме заикания нарушения речевых ритмических процессов проявляются, главным образом, в «экстренной дизритмии», связанной с эмоциональным напряжением при поиске адекватного слова, и некоторой задержке созревания речевого ритма. При неврозоподобной форме наряду с «экстренной дизритмией» обнаруживается незрелость речевых ритмических процессов разного уровня (слогового, словесного, синтагменного), а также суженный частотный диапазон и диапазон динамических модуляций голоса [Филатова 2010: 83].

При дизартрии расстройство ритмической организации речи на всех иерархических уровнях: от воспроизводства ритма на уровне слога, слова, синтагмы до ритмоинтонационной стороны речи, что тесно связано со структурой неврологического дефекта. При моторной алалии имеет место несформированность слогового, словесного и синтагменного ритмов и трудности произвольного управления ритмоинтонационной стороной речи, что связано со спецификой языкового расстройства.

Характеристика общих и специфических особенностей неречевых и речевых ритмических процессов у детей с отклоняющимся речевым развитием свидетельствует о необходимости и возможности использования ритмических стимуляций для развития ритма движений и речи у детей с речевой патологией.

Формирования нового психосенсомоторного речевого стереотипа у детей с речевой патологией требуется учет иерархии соподчиненных неречевых и речевых ритмических процессов с тем, чтобы потенциальные возможности детей с нарушениями речи были использованы в онтогенезе в полной мере.

Литература:

- Антипова А.М.* Беседы о ритме (беседа первая) // Иностранные языки в школе, 1985. – №5. – С. 18–23.
- Бабина Г. В ., Волосовец Т.В., Гаркуша Ю.Ф. и др.* Программа психолого-педагогической и логопедической практики студентов младших курсов. – М., 1997.
- Башикиров А.А., Ветчинкина, К.Т.* Физиологическая терминология / Под ред. А.В. Коробкова. – М., 1976. – С. 177.
- Белякова Л .И., Филатова Ю .О .* Эволюционный аспект исследования регуляторных механизмов речевой функции // Дефектология, 2010. – № 5. – С. 21–30.
- Большая Советская Энциклопедия.* – М., 1975. – Т.22. – С. 133–134.
- Выготский Л.С.* Развитие высших психических функций. – М.: Изд-во АПН РСФСР, 1960. – С. 201.
- Далькроз Е.Ж.* Ритм, его воспитательное значение для жизни и для искусства. Шесть лекций // Издание журнала «Театр и Искусство». – СПб., 1914. – 158 с.
- Кольцова М.М.* Двигательная активность и развитие функций мозга ребенка. – М.: Медицина, 1973. – 144 с.
- Ливанов М.Н.* Избранные труды. – М.: Наука, 1989. – 201 с.
- Ляско Е.Е.* Вокально-речевая имитация в диаде «мать-ребенок»: первый год жизни // Психологический журнал, 2005. – Т.26. - №3. – С. 81–93.
- Маковецкий Е.А.* Социальная аналитика ритма: Жиль Делёз, или О спасении. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2004. – 176 с.
- Медникова Л .С.* Развитие пространственно-временной организации деятельности дошкольников с интеллектуальной недостаточностью. Дис. ... д-ра психол. наук / РГПУ им. А. И. Герцена. – СПб., 2004. – 444 с.
- Потанов В.В.* Речевой ритм в диахронии и синхронии. – М.: МГЛУ, 1996. – 180 с.
- Сапаров М.А.* Об организации пространственно-временного континуума художественного произведения // Ритм, пространство и время в литературе и искусстве. – Л., 1974. – С. 85–103.
- Тарасова К.В.* Генезис некоторых компонентов структуры чувства ритма // Новые исследования в психологии и возрастной физиологии. – М., 1971. – № 2(4). – С. 40–43.
- Теплов Б.М.* Психология музыкальных способностей. – М.: Наука, 2003. – С. 210–236.
- Ушакова Т.Н.* Рождение слова: Проблемы психологии речи и психолингвистики. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011. – 524 с.
- Филатова Ю.О.* Роль средств визуализации речи на базе информационных технологий в изучении просодической стороны речи детей и подростков с заиканием // Дефектология, 2010. – № 6. – С. 77–84.
- Филатова Ю.О .* Особенности неречевого ритма у детей в норме и при заикании // Дефектология, 2012. – №1. – С. 32–40.
- Филатова Ю.О.* Онтогенез и дизонтогенез ритмической организации речи // Дефектология, 2012. – №3. – С. 28–32.
- Филатова Ю.О., Кострик Т.И.* Количественная и качественная оценка показателей неплавности речи у дошкольников с заиканием // Онтогенез речевой деятельности: норма и патология. – М.: «Прометей» МПГУ, 2005. – С. 134–139.
- Хризман Т.П., Еремеева В.Д., Лоскутова Т.Д.* Эмоции, речь и активность ребенка. – М.: Педагогика, 1991. – 231 с